

84/2-6321/43
С 561

33сб.
С-561.

ВНЕШНИЕ МАТЕРИАЛЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕСТНОГО ВЕЩАНИЯ
ВСЕСОЮЗНОГО РАДИОКОМИТЕТА

84/685

СОВЕТСКАЯ ОЙРОТИЯ

Зорно, Айтбайсе

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПО ВОПРОСАМ РАДИО
МОСКВА 1937 г.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

Сух. тип. № 7. 10296 — 10.000 000.

388284

Колл. "Алтанка"

МИКРОФОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ УПРАВЛЕНИЯ МЕСТНОГО
ВЕЩАНИЯ ВСЕСОЮЗНОГО РАДИОКОМИТЕТА

РЕДАКЦИЯ
«ТВОРЧЕСТВО НАРОДОВ СССР»
№ 42

✓
894

СОВЕТСКАЯ ОЙРОТИЯ

СОСТАВИЛ
Б. КАИРСКИЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПО ВОПРОСАМ РАДИО
МОСКВА. 1937 г.

84(2=632.1/1943
© 56-1

Микрофонные материалы печатаются по заказу
Управления местного вещания
ВРК

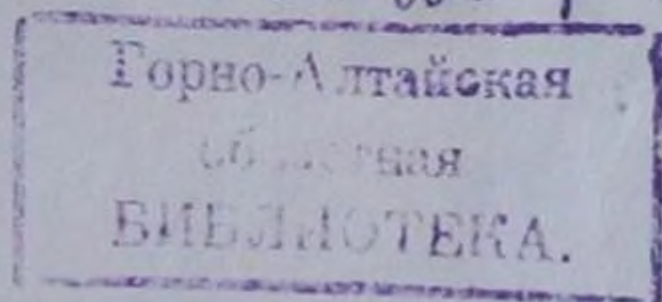
на правах рукописи
исключительно для радиовещания

РАДИОКОМИТЕТАМ

В 1937 году исполняется пятнадцать лет Ойротской автономной области, этой красивой «стране голубых гор».

Передача — «Советская Ойротия» должна дать радиослушателям, средствами художественной литературы и фольклора, возможно полное представление об этой стране и населяющем ее народе.

388284

5-СО-1937

Ответственный редактор А. Дубовой.
Техн. редактор А. Кольцов.

Редактор сборника М. Гезенцевей.
Отв. корректор Л. Шмулевич.

Уполномоч. Главлита Б—8731. Издат. № 182.
Формат бумаги 62×93.

Тираж 600.

Объем 1¼.

В печ. л. 40 000.

Одано в набор 16/X—1936 г.

Подписано к печати.

Суров и величественен Алтай *. На сотни верст тянутся горные массивы. Издали они кажутся синеватой лентой. Кое-где серебром отливают снеговые вершины. Когда садится солнце, снега сверкают расплавленной медью и гаснут на фоне темной альпийской ночи.

Подходишь ближе — и горы приобретают иные формы. Куда ни взглянешь, — всюду изломы убегающих линий...

Вот одиноко брошенный, бессменный часовой Алтая — Бабырган. Его скалистая вершина уходит в заоблачную высь и оттуда зорко следит за разбежавшейся холмистой степью, опоясанной водами Оби, Катунь и Бии.

Природа миллионы лет громоздила глыбы земных пород, осушила море, выветрила скалы, покрыла их плодороднейшей почвой, расцветила дивным причудливым ковром...

В долинах приятная свежесть.

Хорошо отдохнуть на берегу ручья... Однотонно звенит его песенка... Падают прозрачные капли... долбят камень, веками прокладывая путь к далекому морю.

Тысячи ручейков проворно сбегают в горную красавицу Катунь. Женское имя носит она с незапамятных времен.

Много слагалось легенд о Катунь... много песен о ней распевали сказители Алтая — кожончи.

У подножья величайшего ледника Белухи — Катунь Бажи — берет свое начало Катунь.

Существует легенда, что Катунь была красивейшей девушкой — дочерью ойрота. Богат и знатен был ее отец. С лучшими баями и якшиларами (мудрецами) водил он дружбу. Почетные гости съезжались к нему со всех концов. Не знал он счета своему богатству...

Подошла старость и решил он найти жениха своей дочери, передать ему все богатства свои.

Узнал об этом старый чиновник Бий... Посылает сватов, говорит: «буду твоим зятем». Не отказал ему старик... обещал выдать дочь.

Узнала об этом Катунь. Затосковала, заплакала девушка... Просит отца:

---

* Использован отрывок из книги П. Гордиенко «Ойротия».

«Дай мне лучшего коня из твоих табунов, хочу в последний раз насладиться своей девичьей волей!»

Исполнил просьбу отец. Поймал ей лучшего аргамака, оседлал седлом, окованным в серебро.

Села девушка и вихрем помчалась в горы... Долго носилась она по вольным просторам. Заехала на самую высокую скалу с крутым обрывом... завязала коню глаза... посмотрела последний раз кругом и ринулась в бездонную пропасть.

Стонет с тех пор Катунь рекой у подножия скал, жалуется на судьбу свою...

С давних времен, под звуки топшура*, ведут кожончи этот несложный рассказ.

Кроме рек на Алтае разбросаны изумрудными пятнами прозрачные, как стекло, и холодные как лед, озера. Самым величественным среди них является Алтынколь — золотое озеро.

Богаты недра Алтая!

Золото, серебро, ртуть, медь, цинк, мрамор!

Богаты горные пастбища, покрытые буйным разноцветием альпийских лугов! Есть где пасти и выращивать сытые стада разного скота.

Широки и непроходимы алтайские леса! Много пушного зверя в непролазной тайге! Много силы таят в себе быстрые, горные реки.

На территории горного Алтая расположена Ойротская автономная область.

По своим размерам она не уступает Швейцарии. Но напрасно стали бы мы искать на карте царской России — Ойротию. Дореволюционная Россия не знала ойротов. Сотни лет до пролетарской революции, существовала эта народность, занимавшая обширнейшую территорию, но без имени, без своей письменности, без всяких прав на существование. Царизм был заинтересован в том, чтобы вытравить у приниженных и угнетенных национальностей память об их происхождении. Над этим не мало поработали миссионеры, колонизаторы, царские чиновники.

Только в 1917 году получили ойроты свое официальное название в память былого (до середины XVIII века) союза с западными монголами — джунгарами или калмыками, которые сами себя называли — «ойроты». Ойроты объединяют ряд тюркских народностей — алтай-кижи (алтайский народ), теленгенты, телеуты и кумандинцы. Тяжела безрадостна была жизнь кочевника-ойрота до революции.

* Топшур — струнный музыкальный инструмент.

И летом, и зимой ойроты жили в конусообразных юртах, крытых корой лиственницы. Посредине юрты и днем и ночью горел костер. В зимнее время детей, чтобы они не замерзали, укладывали спать в ямы, выкопанные возле очага, и сверху укрывали шубами.

Тысячи нитей опутывали жизнь ойрота. Царский чиновник, купец, бай, миссионер, урядник, кам — угнетали и эксплуатировали его на каждом шагу.

Ойротский народ прошел длинный путь борьбы.

Ряд десятилетий ойроты, населявшие Алтай, платили дань Китаю, а затем и России, по мере распространения ее влияния на Алтай. Они платили, таким образом, двойную дань, за что их русские колонизаторы называли двоеданцами.

В борьбе за свою независимость, и под владычеством России, ойроты не переставали лелеять образ легендарного Ойрот-Хана, который должен освободить свой народ, и вернуть ему счастливые времена эпических богатырей.

Народные былины рассказывают о многочисленных героях-богатырях — защитниках и охранителях народа.

В долгие осенние вечера, собравшись в юрте, под звуки волнующей музыки, слушают ойроты повествование искусного сказочника.

В давние времена * оберегал свой народ юноша-богатырь Амыр-Сана, сын Ойрот-Хана. Красив и статен Амыр-Сана был. И любили его все девушки больше себя. Старики перед его мудростью свои головы склоняли, молодежь и лучшие богатыри завидовали его силе. Никто поперек его пути стать не смел.

Но появился в горах другой богатырь, завистливый и злой, чудовище — Кара-Кула. Плохо стало жить народу под властью ненавистного зверя-богатыря. Девушки перестали петь песни, матери рожали больных детей, у отцов от голода руки не поднимались. Начал слабеть сильный народ. Ущелья и долины наполнились, как туманом, глухим стоном народа.

У юного богатыря Амыр-Сана от плача народного сжалось от боли сердце. Что бы народ свой спасти кровопийцу Кара-Кула на страшный поединок вызвал.

Как две каменные лавины богатыри с гор бросились, руками туго переплелись, ногами друг друга обхватили, громадным клубком на землю упали. Стоя друг друга в грудь

---

* Сокращенный вариант старой ойротской народной сказки — «Амыр-Сана».

ударят — вихрь над горами образуется. Лежа друг друга бьют — черная пыль в небо поднимается. На горы взойдут, скалы в щебень раздавливаются. В тайгу войдут — столетние кедры, как трава мнутя; в реки войдут — вода из берегов выходит.

Так Амыр-Сана и кровожадный Кара-Кула длинные века бьются. Когда победит Амыр-Сана — новый радостный век для народов Алтая настанет.

Поет сказочник, а слушатели, покачиваясь в такт ритмичным звукам топшура, лелеют мечты о новой жизни, о победе народного легендарного героя Амыр-Сана.

Новый радостный век для народов Алтая настал только после Октябрьской социалистической революции.

Героически боролись ойроты вместе с русскими партизанами за установление власти Советов.

Сюда, на Алтай, под защиту неприступных гор, стекались остатки разгромленных белых банд, мечтавая сделать горы Алтая своей крепостью.

Об этой героической борьбе ведут повествование ойротские кожончи в современной сказке

ТЕМИР-БОКО

(Отрывки)

Перевод Каирского

На пастбище среди скота,
Черно-бурая лошадь выросла.
Среди трудового народа —
Темир-Бокó силач родился.

***

Семьдесят силачей
Перед Темир-Бокó стоят,
Семьдесят коней
Перед Темир-Бокó стоят,
— «Всю землю закабаливший,
Семьдесят народов мучающий,
Алтай в смятение приведший,
Последнего коня у бедняка отбирающий,
Радоваться не умеющий,

Кровь народа, как араку пьющий,
Сытости не зная,
Ездящий на бархатно-черном коне
Медноплечий Деек-Боко вас мучит.
С ним встретившись,
Трусливо не убегайте!»
Так Темир-Боко к своему войску обратился.
— «Никогда назад не отступим!»
Десятки силачей клятву дали.
Как черный лес в тайге
Концы пик на солнце засверкали,
Лезвия мечей изумрудным льдом
На солнце заблестели.
По высоким горам, со снежными вершинами,
Тяжелое орудие с собой повезли.
Лучший из лучших,
Черно-бурый конь два своих уха
Кверху прямо держит,
Врага выслушивает.
У лучшего из силачей Темир-Боко,
Глаза зорче стали,
Врага выслеживает.
За широкой бледной долиной,
Которую ворон перелететь не может,
По середине серой стены,
Которую сороки перелететь не могут,
Ездящего на бархатно-вороном коне,
Медноплечею Деек-Боко
По колено в людской крови,
Войско стоит.
— «Без промаха стреляющие,
Мои стрелки,
В рукопашной битве не трусящие,
Мои силачи,
Черные стальные мечи
В правую руку крепко возьмите!
Из пятизарядных винтовок
Верно цельтесь!
Все вместе, дружно,
Врагу не сдаваясь,
Боритесь!»
Темир-Бок так сказав,
Черно-бобровую шапку
На оба уха плотно натянул,
Черно-стальной меч

В светлое небо поднял,
Во главе своего войска
На встречу Деек-Боко,
Смело двинулся.

Как два моря бушующих
Два богатыря столкнулись.
Войска столкнулись —
Серая пыль вскипела,
Половину Алтая туманом закрыло:
Из пятизарядных винтовок
В друг друга стреляли,
Черно-стальными мечами
По синим шеям друг друга рубили.
«Чем у народов
Кровь проливать
Давай один на один выйдем!» —
Так Темир-Боко крикнул.
От крика его
В небе тучи разбежались,
С ближайших скал камни посыпались;
В одну сторону глянув
Обратно посмотреть не успеешь,
Как на бархатно-вороном коне
Медноплечий Деек-Беко
Со своим войском
Не устояв, обратно побежал.
От голоса Темир-Боко
Алтай весь вздрогнул:
«При первом бое неустоявший, —
Живущий народ
Зачем ты убивал?
Рукопашной схватки
Испугавшийся,
Зачем ты кровь народа проливал!?» —
Темир-Боко за ним
Погнался —
Весь Алтай задрожал,
Не дав далеко убежать,
Деек-Боко он догнал,
За ворот его схватил,
С лошади стащил.
От ран боли не чувствуя,
Снова биться стали.

В воду войдут —
Широкие реки
Из берегов выходят:
На гору взойдут, —
Высокие горы
В мелкие камни рассыпаются.
Трудовой народ бой услышав,
Со всего Алтая на помощь
Темир-Боко собираться начал;
Люди с собой оружие несут,
Для пищи силачам Темир-Боко
Скот со всех сторон гонят.
Все семьдесят народов против
Кровожадного Деек-Боко
Как один поднялись!
Темир-Боко с Деек-Боко
Борьбу продолжая,
На твердую землю ступят —
До щиколоток в землю входят;
На мягкую землю ступят,
До пояса в земле тонут.
С бархатно-вороним конем
У медноплечеого Деек-Боко,
Сила ушла;
Чаще на землю опираться начал;
Как треск ломающегося
От ветра толстого дерева
Крики его по Алтаю неслись,
Как ломающееся сухое дерево,
Его ребра ломаться стали.
Темир-Боко,
Медноплечеого Деек-Боко
В синее небо высоко поднял:
— «Пока не умер,
На Алтай последний раз посмотри,
На народы, которые мучил,
На скот, который морил,
На зверей, которых истреблял,
Последний раз посмотри!»
Так Темир-Боко, крикнув,
О черную стальную гору
Врага боком ударил,
Пополам переломил.
Кровь Деек-Боко
Морем разлилась,

Кости и тело его
Гору образовали.

***

Под пятиконечной красной звездой,
Горы Алтая озарившей,
Народы своим трудом живущие
Своей властью радуясь,
Сообща трудясь, —
Жить стали.

В 1922 г. по предложению товарища Сталина был издан декрет — «Образовать автономную область ойротского народа, как часть Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Ойроты вернули утраченное имя. Они включились в семью великих народов Советского Союза, как борцы за социалистическое общество.

Ойротия, как и все когда-то поработанные и угнетенные национальности царской России, благодаря мудрой ленинско-сталинской национальной политики, зажила активной политической жизнью; строит свою, национальную по форме и социалистическую по содержанию, культуру.

В Ойротии сейчас девяносто процентов грамотных. В школах дети обучаются на родном языке национальностей, населяющих Ойротию. Организуется национальный театр. Создаются кадры национальных певцов, музыкантов, скульпторов. Собираются и издаются произведения народного творчества. Ойротская литература еще молода, но она выдвинула уже ряд вполне сложившихся писателей.

Мы прочтем одно из лучших произведений ойротского поэта Павла Кучияк — поэму «Арбачи», в которой поэт рисует образ ойротской женщины, прошедшей путь от бесправия к радостной счастливой жизни строителя социалистического общества.

АРБАЧИ

Павел Кучияк

Перевод Непомнящих.

Часть первая

I

Жила была девушка Арбачи.
Была она дочерью бедняков.

Бедняцкая доля — терпи, молчи,
Работай на баев, на кулаков.

Теряли родные здоровье и силы
В надрасной работе и день, и ночь.
Горьким куском в нищете вскормили
Они свою радость — дочь.

Была она тихая и послушная,
Глаза — словно ясные звезды в ночи.
Но жадного бая глаза завидушие
Заметили девушку Арбачи.

Бай Дябы рассудил: «Арбачи, нам
Неплохо б в работницы взять»... И вот
За малого шестилетнего сына
Он девушку сватать идет.

«Ну, что мы теряем», — он так рассуждает,
«Будет работать бесплатно она,
А сын возмужает, пусть сам решает —
Какая нужна ему будет жена.

Тогда мы отыщем ему любую».
Отец Арбачи был у бая в долгу,
И вот со слезами дочь дорогую
Отдал ненасытному злому врагу.

II

Ах, ты бедная, бедная Арбачи!
Ты попала сюда на муки.
Ты раба здесь. Работай, терпи и молчи...
Здесь нужны твои крепкие руки.

Арбачи! От очажного дыма и сажи
Потускнели твои золотые глаза.
Ты кому про обиды и горе расскажешь?
Синяки свои можешь кому показать?

Арбачи! Ни отец и ни мать родная
Не помогут тебе, от беды не спасут.
Беднякам ли забитым тягаться с баем!
На его стороне и мощна золотая,
И шаман, и продажный зайсанский * суд.

Радость-счастье во сне тебе только приснится.
Ты раба здесь. Работай, терпи и молчи.

* Зайсан — князек, родовой старшина.

Шли годы. Некрасивый, рябой, неуклюжий
 С каждым днем подрастал муженек Арбачи.
 Но напрасно мечтала бедняжка, что с мужем
 Станет легче. Защиты и тут не ищи!

Клыкастые волки учили волченка:
 — «Ох, не пара тебе она, милый сынок.
 К нам пришла она голой, голодной девчонкой
 Из аила бедняцкого, — вшивый щенок.

За богатый калым — молодую, другую
 Мы сумеем найти для тебя, молодца.
 Арбачи — кость обглоданную, пустую —
 Мы спровадим обратно в аил отца.

И отец ее с нами судиться не станет, —
 Пусть попробует плеткой скалу разрубить.
 Мы найдем, чем задобрить владыку-зайсана
 И свидетелей нужных сумеем добыть».

С камнем горькой обиды на сердце,
 С жаром ненависти в душе —
 По долинам с сухими глазами
 Шла суровая Арбачи.

И от речки, сверкавшей на солнце,
 Как отточенный нож стальной,
 Обернувшись назад, погрозила
 Крепко стиснутым кулаком.

— Кровопийцы! Настанет скоро
 Нашей родины светлый день!
 Ведь не даром забитая горем
 Вашей гибели ждет беднота.

И, шагая домой сквозь травы,
 По нарядным счастливым цветам,
 Арбачи вспоминала песни
 Пастухов батраков-горемык:

«Подрастет жеребенок буланый,
 Будем весело ездить на нем!

Передохнут ярлыки *, зайсаны, —
Жизнью радостной мы заживем!

Подрастет кобылица гнедая, —
Будем ездить на ней без кнута.
Передушим шаманов **, и баев, —
Вот тогда заживет беднота!»

Часть вторая

I

Много лет отцвело, много зим отплыло.
Грянул громом восстанья семнадцатый год
Генералам, буржуям, купцам-обиралам
Грозный счет предъявил угнетенный народ.

Птица-весть залетела в долины Алтая:
«Сброшен царь — самый сильный кровавый зайсан.
Вот добьем его слуг кровожадную стаю, —
Будет власть трудовая рабочих, крестьян».

И впервые в те дни Арбачи услышала
Имя Ленина, ныне знакомое всем.
Его знает повсюду и старый, и малый,
Это имя на всех языках прозвучало
В миллионах легенд, сказок, песен, поэм.

«Ленин — радость рабочим, крестьянам,
Ленин — счастье забитым рабам.
Ленин — знамя, восстанье, борьба.
Ленин — смерть кулакам и зайсанам.
Ленин — смелый защитник бедных.
Ленин — самый большой большевик.
Ленин — мудр, Ленин прост и велик,
Ленин — нас приведет к победе».

Вот, как бедный алтайский народ
В песнях Ленина славил в те годы.
Арбачи веселее глядела вперед,
Знала, верила — скоро придет
Власть Советов, сзывая народы.

* Ярлык — проповедник.

** Шаман — служитель религиозного культа.

II

Советы! Свобода!
Тебя мы добыли в горячке сражений,
Тебя отстояли в походные годы!
Каракорумцы *, проклятые! Гады-бандиты!..
Волков одичавшая стая!
Сколько замученных, сколько убитых,
Сколько ограбленных Вами!.. Навеки
Вас проклянут эти горы и реки,
И травы, и люди Алтая.

Каракорумцы!.. Зайсанские слуги!..
Байская черная власть! Воронье!
Вы снова хотели скрутить наши руки
И пить нашу кровь... Проклянут навеки
Вас — нашей родины горные реки,
Цветы и свободные дети ее!

Красноармейцы! Бойцы — партизаны!
Под мудрым водительством большевиков
Разгромлены Вами бандиты, зайсаны
И прочая нечисть! Поют, не смолкая,
Вам песни хвалебные ветры Алтая,
И птицы, и люди вовеки веков!

И ты, Арбачи, помогала победе.
С отцовской винтовкой в рядах партизан
Ты смело шагала по вражьему следу.
За слезы, обиды ты шла расплатиться,
И нашей победой ты можешь гордиться,
И орден почетный не зря тебе дан!..

III

Прошли, отшумели военные годы...
В Улалу едут люди из разных мест,
Там съезд победителей, съезд свободных
Беднейших алтайцев съезд.
Туда, через буйные реки,
Через горы, леса, ключи —
В лучшей шапке, и в лучшем чегедеке
Приехала храбрая Арбачи.

---

* Каракорум — буржуазное национальное правительство Ойротии в 1919 г.

Там она мудрые речи слушала:

— Товарищи!

Нокорлер!*
Джелдастар!... **

Черное прошлое нами задушено,
Белая гадина нами задушена, —
Радуйтесь — мал и стар!

Пусть несется по всей вселенной —
Шире моря, выше облаков —
Наша слава великому Ленину,
Слава партии большевиков!

Теперь ойротские девушки-колхозницы поют новые песни.
Вот одна из них.

ПЕСНЯ ДЕВУШЕК О НОВОЙ ЖИЗНИ

Записал Алтаяк Толток

Перевод Каирского

Когда жеребята были молодые,
Спотыкаясь ходили на слабых ногах.
До советской власти мы рабами были,
По аилам жались в грязных углах.

Если крепкого не будет железа,
Из чего же сделать кольца в удила?
Если б не было Советского Союза,
То откуда б радость в жизни нам пришла?!

Если платье из желтого шелка
Не надеть, так какое ж носить?
Если не верить в колхозный строй,
Значит радостно жизнь не прожить.

Если платье из красного шелка
Не надеть, так какое ж носить?
Если нам не вступить в комсомол,
Лучше вовсе молодым не быть!

* Товарищи по-алтайски.

** Товарищи по-казахски.

И молодая мать, укачивая своего ребенка, поет ему новую песню.

ПЕСНЯ ПРО СОВЕТСКИХ РЕБЯТ

Перевод Непомнящих

Из яйца, на скале снесенного,
Выйдет малый птенец, поверь.
Из ребенка, лежащего в люльке,
Скоро вырастет пионер.

Залетит птенец оперившийся
На сосну, что шумит на скале.
Пионер в комсомольца задорного
Превратится в четырнадцать лет.

Из птенца желтоклювого к осени
Вырастет могучий орел.
Коммуниста, строителя стойкого
Подготовит из юноши — комсомол.

Радостно сейчас течет жизнь Ойротской Автономной Области. По склонам гор в шелковистых травостоях купаются колхозные стада.

Кочевник-ойрот переходит на оседлость. В Ойротии начинает развиваться земледелие. Растет животноводство — основная отрасль сельского хозяйства Ойротии.

Через горы Алтая — от Бийска до Монгольской границы проложен Чуйский автотракт. В самых глухих углах Ойротии появился теперь автомобиль.

Осваивается энергия горных рек строительством гидроэлектростанции.

Строителям Чемальской гидроэлектростанции посвящает свое стихотворение

ЧЕМАЛ

Павел Кучияк

Перевод Непомнящих

Оттуда, где льдами сверкают
За тучами головы скал,
Ревя и ворочая камни,
Летит сумасшедший Чемал.

Людская нога не ступала
На скалах вовеки веков,
И даже следов марала
Не сыщешь у синих снегов.

Так было... Но что это стало?
Заставили люди теперь
Сварливые воды Чемала
Пройти через узкую дверь.

Рукой большевистской могучей
Тебя обратили, Чемал!
Ты нашим работником лучшим,
Ты нашим помощником стал.

Ты сдался, неугомонный!
Забудь безрассудства свои!
Плотиной железобетонной
Мы заперли воды твои.

И новая громкая песня
Гремит по Алтаю сейчас
О наших победах чудесных,
О лампочках Ильича!..

В горах Алтая богатые залежи ртути. Чачан-Узунская ртуть имеет большое значение для индустриального развития социалистической Ойротии.

Чтобы попасть на главный ртутный рудник, на штольню № 1, нужно идти пятнадцать километров горной тропой и подняться на высоту трех тысяч метров. Вы на отроге Айгулак-Курайского хребта. Пустынные, безлесные горы. Вечный снег. Вечная мерзлота. Вдали сверкают белоснежные чуйские Альпы. Стремительная Чуя вьется голубой лентой.

Горно-Алтайская
областная
БИБЛИОТЕКА.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

В эти горы, в эту степь пришли наши разведчики, чтобы раскрыть недра горного Алтая и использовать неприступно хранимые богатства на благо социалистической родины.

Чаган-Узун? Это далеко, пятнадцать-двадцать дней езды. Так говорили в Ойрот-Тура два-три года назад. Теперь же четыреста двадцать километров по Чуйскому тракту машина проходит в шестнадцать ходовых часов. Это существенная поправка, которую внесли большевики в географию.

И колхозный чабан, увидев со склона горы пробегающий по Чуйскому тракту автомобиль, поет:

АВТОМОБИЛЬ

(Народная песня)

Я сегодня встретил на дороге
Быстрого, как молния, коня —
Голубой, бесхвостый, круглоногий,
А в глазах больших — снопы огня.

Он летел — гудел! И вот большая
Радость мечется в моей груди —
Это счастье новое Алтая,
Время новое — летит-гудит!

И если когда-то, в сумраке дымных аилов, ойротские козончи вкладывали народные мечты в сказки о победах богатырей Ойрот-Хана, Сартык-Пая и Амыр-Сана, то сейчас в каждом колхозе, каждом урочище широко по горам разносится песня о воплотителе мечтаний и надежд трудящихся, о мудром вожде народов, великом преобразователе жизни — товарище Сталине.

И каждому из поющих хочется, чтобы она была услышана там в Кремле, как доказательство безграничной благодарности, любви и преданности советской власти, партии и ему дорогому и любимому.

ПЕСНЯ СТАЛИНУ

Перевод Каирского

Бело-серый конь неутомимый
Через лес и горы всюду перейдет,
Сталин вождь наш, как отец любимый,
К жизни новой народы ведет!
Бродит скот наш сытый и красивый
На обширных землях и лугах.
Сталин сделал нас семьей единой,
Закаливши в жарких классовых боях.
На лесистых, горных склонах
Хорошо, приятно видеть сытый скот.
Сталин к светлой жизни миллионы
Мудро и уверенно ведет!

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Вступительное слово	3
2. Темир Боко (отрывки)	6
3. Арбачи	10
4. Песня девушек о новой жизни	15
5. Песня про советских ребят	16
6. Чемал	17
7. Автомобиль	18
8. Песня Сталину	19

0,20

✓

